Том 18, глава 10 – Способ Убийства

Множество фигур пролетали по воздуху и десятки Божеств в конечном итоге с ужасом слетелись в императорском дворце. В течение короткого периода времени все восемьдесят два Божества собрались здесь. Они испуганно и нервно смотрели на Линлэй. Они не знали, что… Линлэй собирался сделать с ними.

Они были очень расстроены. Как Линлэй может быть настолько сильным? Они пришли с Одином из Плоскости Тюрьмы Гебадос на континент Юлан, но они никогда не воспринимали всерьез “легендарного” Линлэй.

Но как оказалось… Линлэй был очень сильным.

«Лорд Линлэй, эти вещи не имеют ничего общего с нами. Мы просто выполняли приказы лорда Одина», - поспешно сказал мужчина средних лет с зелеными волосами.

«Произошедшее не имеет ничего общего с нами. Лорд Линлэй, пощадите наши жизни».

Восемьдесят два Божества умоляли о пощаде. Оценив силу Линлэй, они поняли, что он был вполне способен лишь с помощью своего Божественного чувства атаковать всех их. Ни один из них не мог уйти.

«Закройте свои рты», - холодно сказал Линлэй.

Сразу же, все восемьдесят два Божества замолчали, не смея сказать ни слова. Весь императорский дворец погрузился в гробовую тишину. Министры, слуги, служанки и стражники, стоявшие на расстоянии, также находились в состоянии паники. Все эти годы… они знали, что эксперты под контролем Одина были чрезвычайно сильны.

Но сегодня, Один был избит как собака и лежал на земле. Эти восемьдесят две фигуры стояли как стая рабов, не решаясь издать и звука. И человек, который учинил все это, был тем шатеном!

«Четвертый брат. Делия. Если вы хотите отомстить - делайте то, что вам будет угодно», - мысленно сказал Линлэй.

У Линлэй не было никаких других вариантов. Он не смог запечатать Божественную силу этого клона, потому что этот человек был Высшим Богом! Линлэй приходилось полагаться на черный камень, чтобы вогнать Одина в полубессознательное состояние, то есть ступор.

«Ублюдок!», - взревел Рейнольдс и он ринулся вперед, двигаясь, как молния. Все его тело начало полыхать пламенем и его правая нога выстрелила как торнадо.

«Взрыв!».

Она яростно столкнулась с талией Одина, сбивая его и посылая кататься по земле, пока тот не столкнулся с каменным столбом опустошенного дворца. Когда тело Одина врезалось в каменный столб, тот рухнул.

«Ублюдок. Ублюдок!», - бормотал Рейнольдс. Его глаза наливались кровью, когда он смотрел на Одина. Он ринулся вперед еще раз, раз за разом атакуя Одина.

«Взрыв! Взрыв! Взрыв!».

Рейнольдс дал волю своей ярости.

Что касается Линлэй - он просто бесстрастно наблюдал за происходящим. В то же время, шарик воды выплыл изо лба Линлэй и размыто-синий свет начал записывать события на расстоянии. Линлэй использовал свой Божественный клон воды, чтобы выполнить технику Запись Провидца и записать эти события.

«Рейнольдс», - прорычала Делия.

Рейнольдс взял передышку, повернувшись к Делии. Он отступил, чтобы освободить место для нее. Что касается Делии - она держала копье Кортеса в своих руках, а затем злобно ударила им по телу Одина. Грудь, ноги, бедра, руки, талия… Делия варварски использовала копье, чтобы пронзать его. Она безостановочно проклинала его и в то же время по ее щекам покатились слезы: «Старший брат…».

Дикси умер. Независимо от того, что Делия могла отомстить, она все же не могла смириться с этим.

«Делия, она…, - Линлэй мог хорошо себе представить, какую боль испытывала Делия… потому что он переживал такую же боль! Сама по себе смерть не страшна, но умереть так, как Йель, который был замучен до безумия? Это было страшно. - Независимо от того, что мы будем делать, мучая Одина, этого все равно не будет достаточно. Не будет достаточно!!! И смерть его клона… я, безусловно, уничтожу его!».

«Как жестоко», - восемьдесят два Божества наблюдали, как Делия и Рейнольдс мстили Одину. Их сердца дрожали.

Рейнольдс и Делия взяли передышку.

«Восемьдесят два человека», - Линлэй повернулся, чтобы посмотреть на них.

Божества были очень почтительны: «Лорд Линлэй».

Линлэй холодно произнес: «Каждый из вас должен придумать способ, которым унизит Одина. Помните - унизить! Просто колоть его с мечом – этого недостаточно! Если кто-то не в состоянии придумать что-то… я убью этого человека».

Восемьдесят два Божества были ошеломлены.

«Мм?, - взгляд Линлэй был подобен ледяным кинжалам, когда он смотрел на них. - Вы бы предпочли смерть, а?».

Восемьдесят два Божества переглянулись. Один был их лидером. Но немного поколебавшись, все они начали подходить к нему. Они знали свои пределы… и они понимали, что Один определенно скоро умрет. Так как он уже без пяти минут труп, унизить его было вполне нормальным решением.

«Один, кто бы мог подумать, что это случится с тобой?», - сказал один из Богов, злобно ударив его по горлу.

«Не убивайте его!», - прорычал Линлэй.

Наиболее важная часть тела – это голова, ведь именно здесь располагалась Божественная

искра.

«Запомните. Унизить его!, - холодно сказал Линлэй. - Вы называете это унижением? Недостаточно!».

Эти Божества посмотрели на Линлэй, а потом, стиснув зубы, они стали использовать всевозможные методы, чтобы унизить его, например, бить копьями по его гениталиям или разрывать его одежду. Через несколько мгновений… тело Одина представляло из себя совершенно ужасающее зрелище. Но видя это, Линлэй не чувствовал себя удовлетворенным.

Его глаза были холодны как лед.

«Старший брат, все готово», - раздался голос сзади. Это был Уортон.

«Приведите тех людей», - приказал Линлэй.

Сразу же, сюда начала стягиваться группа людей, выходя из-за разбитых стен дворца. Это были… попрошайки! Эти попрошайки приходили сюда с разных уголков столицы. Хотя столица империи была сказочно богата, в ней также бедные районы, где проживало множество нищих. Сотни грязных попрошаек вошли в императорский дворец.

«Ого, так это императорский дворец», - глаза попрошаек заблестели.

«Подходите. Пожалуйста, используйте свое воображение, чтобы придумать способы, которыми можно унизить этого человека на земле. Каждый из вас получит золотую монету, а тот, кто будет работать хорошо, будет одарен сотней дополнительных золотых монет», - сказал ясным голосом молодой человек, который вел их сюда.

«Сто золотых монет?».

Глаза нищих загорелись.

«Ха-ха, унизить кого-то? Легко», - большой парень бросился вперед.

«Те сто золотых монет, безусловно, мои».

Каждый среди сотни нищих хотел быть первым, поэтому они тут же устремились вперед. Они не имели ни малейшего представления о том, что человеком на земле был Высший Бог. Они не знаю, что это был император Империи Одина. Все что они знали, что… тот, кто хорошо справится с заданием, получат сто золотых монет. Для этих попрошаек сто золотых монет были той суммой денег, которая могли бы заставить их сойти с ума.

«Все вы, приходите», - тут же рявкнул парень.

«Ха-ха…», - первый нищий сразу помочился в рот Одина.

«Это ничего не значит», - глумился второй нищий, подходя к Одину.

Один нищий за другим порывался выйти вперед, демонстрируя все свои фантазии в своем стремлении выиграть сто золотых монет.

«Это… это…», - видя это, восемьдесят два Божества были шокированы и их лица побледнели.

По сравнению с этими нищими, они были слишком нежны. То, что делали они, можно

охарактеризовать лишь как “наказание”. Но эти нищие действительно заставили думать, что жизнь Одина была хуже смерти.

«Эй, кожа этого парня настолько жесткая. Я не могу разрезать ее независимо от того, как бы я ни старался!», - крикнул один нищий. Он держал иглу, будто желая что-то сделать, чтобы наказать его, но, к сожалению… это было тело Высшего Бога. Хотя Один не специализировался на тренировке тела, его тело содержало Божественную силу.

Как может обычный нищий пробить кожу тела, сформированного из Божественной силы?

«Следующий», - холодно произнес молодой человек.

«Я должен быть победителем. Сто монеты должны быть моими. Я даже не получил возможности использовать свой шанс», - сразу крикнул нищий с иглой.

«Свали прочь, - окликнул его другой попрошайка сзади. - Ха-ха, настала очередь папочки».

Договорив, он перевернул тело Одина и…

«Это… зашло слишком далеко», - некоторые из министров даже не могли продолжать смотреть.

Но Линлэй просто наблюдал за этим с холодным выражением лица. Линлэй вынужден был признать… это действительно зашло слишком далеко и этого было достаточно, чтобы заставить человека сойти с ума от унижения. Но он унижал лишь одного человека - Одина. Человека, который уничтожил всех основных членов Конгломерата Доусон, заставив Йеля убить свою семью.

Кроме того, он даже не позволил Йелю умереть и мучил его до последнего.

По сравнению с этим, то, что происходит с Одином - было вполне “доброжелательным” явлением.

«Пусть они уйдут», - спокойно сказал Линлэй.

«Да», - почтительно сказал юноша, сразу уводя попрошаек прочь.

Линлэй посмотрел на грязное, голое, окровавленное тело в лохмотьях, но не чувствовал жалости. В то же время, Линлэй отозвал свою духовную силу, но активировал свое Пространство Черного Камня, заключив Одина внутри.

Глаза Одина открылись!

«А?», - Один посмотрел на себя. Его лицо сразу изменилось.

«Взрыв!».

Закружилась Божественная сила ветра и тело Одина стало полностью чистым, облаченным в новый набор одежд.

Один заставил себя встать на ноги, глядя на Линлэй: «Что ты со мной сделал?».

«Что я сделал?, - Линлэй спокойно рассмеялся. - Почему бы тебе не посмотреть на себя, на то, что было сделано».

Линлэй выстрелил лучами синего света, образовав хрустальный шар над головой, создающий огромное изображение в воздухе. Изображение пришло в движение, переигрывая то, что только что произошло.

Линлэй, естественно, записал все это.

В конце концов, Один находился в состоянии духовного оцепенения. Если бы он не знал, что случилось, разве он стал бы мучиться?

«Это…», - лицо Одина изменилось и он посмотрел в сторону Рейнольдса и Делии.

Запись Провидца закончила показ того, что было сделано Делией и Рейнольдсом. Затем она начал транслировать то, что сделали восемьдесят два Божества. Тактика, которую использовали восемьдесят два Божества была гораздо более жесткой. Лицо Одина стало пепельным и он посмотрел на восемьдесят два Божества: «Как вы посмели!».

Группа Божеств испытала шок… но потом они пришли в себя и один из них рассмеялся: «Хмпф. Один, скоро ты умрешь. Почему ты так самоуверен?».

«Вы…», - смотря на различные события, в Одине нарастала ярость.

«Один, продолжай наблюдать. Лучшая часть еще не началась», - спокойно сказал Линлэй.

В Записи Провидца появились попрошайки.

Глаза Одина округлились: «Попрошайки?».

Он, Один, был уважаемым, возвышенным Высшим Богом. Для Высших Богов даже Святые были муравьями. Что же касается простых смертных - они могут быть убиты так, как ему заблагорассудится… на таких людей как попрошайки Один даже не удосужился бы посмотреть.

Он, Высший Бог, был оплеван попрошайками? Он думал, что он сойдет с ума.

Но записи Провидца демонстрировали что-то еще худшее, чем он себе представлял.

Первый нищий помочился в рот.

Кулаки Одина были сжаты и его лицо стало пепельным, а потом потемнело. Его глаза, казалось, плевались огнем.

Эти нищие, ради ста золотых монет, использовали все свое воображение. Сцены были совершенно развратными и совершенно отвратительными. Один был человеком, который сильно заботился о своей репутации. Но то, что происходило в Записи Провидца, было еще хуже, чем смерть. Все тело Одина дрожало, а его разум находился в состоянии хаоса.

Унижение!

Несравненное унижение!

Хуже, чем смерть!

«Линлэй, ты, безусловно, умрешь от моих рук. Определенно!!!», - Один смотрел на Линлэй убийственным взглядом.

«Один, сегодня только первый день. Мы продолжим завтра», - спокойно сказал Линлэй.

Один был настолько зол, что на его губах появился намек на кровь.

Но тогда, Один вдруг повернул голову к небу, дико смеясь: «Ха-ха… ты жестокий. Жестокий!».

Один смотрел на Линлэй так, будто он хотел снять с Линлэй кожу живьем.

«Линлэй, я должен сказать, что… твое мастерство в унижении кого-то еще не на достаточно высоком уровне. По сравнению с тем, что я сделал с твоим старшим братом, Йелем? Ты и близко не подошел к этому! Ты знаешь, как я пытал его, когда я повесил его на этом дереве во дворце? Ха-ха, я думаю… что он не посмел никому рассказать об этом. Он даже не осмеливался думать об этом. Ха-ха…», - несмотря на то, что Один говорил это, он уже находился на грани безумия.

Линлэй просто холодно смотрел на него.

«Независимо от того, насколько ты силен, все, что ты в состоянии сделать - это уничтожить мой Божественный клон ветра. Самое важное тело – мой клон Смерти. Если мой Божественный клон ветра будет уничтожен, ну и пусть. Это не имеет значения. Раз мой сын умер, я заведу еще одного. Ха-ха… позволь мне сказать тебе. Мой клон Смерти давно отправился в Загробный мир. Если у тебя есть возможность - приди и найди меня в Загробном мире! Ха-ха, унижать меня в дальнейшем… ха-ха, только во сне!».

«ВЗРЫВ!».

Дико смеясь, тело Одина внезапно взорвалось.

«Самоподрыв?», - окружающая группа экспертов была ошеломлена. Ни один из них не предполагал, что Один на самом деле выберет смерть. Очевидно, что Один уже был не в состоянии выдержать эти муки и унижения. Поэтому он выбрал самоубийство.

Взгляд Линлэй был холоден как лед.

«Загробный мир?», - пробормотал про себя Линлэй.

P.S.

Рекомендуем к прочтению:

Восставший против Неба: http://tl.rulate.ru/book/992

Переворот Военного Движения: http://tl.rulate.ru/book/1714

Группа перевода новеллы https://vk.com/public123098211, все самые свежие новости, выход глав и прочую информацию Вы можете найти именно там!

http://tl.rulate.ru/book/107/84506